

«Стейнвей» — инструмент для бессмертных

Век. — 1995-14-20 мая.

— с. 11

Именно таким считали Сергея Рахманинова владельцы фабрики роялей

Валентин МУРАТОВ

Они выезжали из Нью-Йорка вчетвером: Рахманинов, его жена, настройщик от фирмы роялей «Стейнвей» (любимый инструмент композитора еще со времени концертных выступлений в Москве) и помощник менеджера. Концерты Сергей Васильевич начинал в небольших городах. Ночной переезд, утренний кофе в месте гастролей — в каком-либо отеле, чтение посланных вдогонку телеграмм, местных газет, упражнения на фортепиано, отдых, новые упражнения, ужин в этом же отеле и, наконец, концерт.

За 25 лет жизни в США композитор дал 1020 концертов в 225 городах 30 штатов. Был ли там еще такой пианист? Приехав в США в 1918 году, Рахманинов начал свой сезон в городе Провиденсе, штат Род-Айленд, а закончил он его в 1943 году в г. Ноксвилле, штат Теннесси. «Рояль «Стейнвей», на котором я играю в этом сезоне, еще более прекрасен. Я никогда не играл на лучшем инструменте», — заявил композитор, рекламируя «товар», без которого он не мог бы быть в Америке столь популярен. Сами владельцы фабрики роялей называли свой инструмент «ин-

струментом для бессмертных». Они знали, что без Рахманинова дела фирмы не были бы столь успешными.

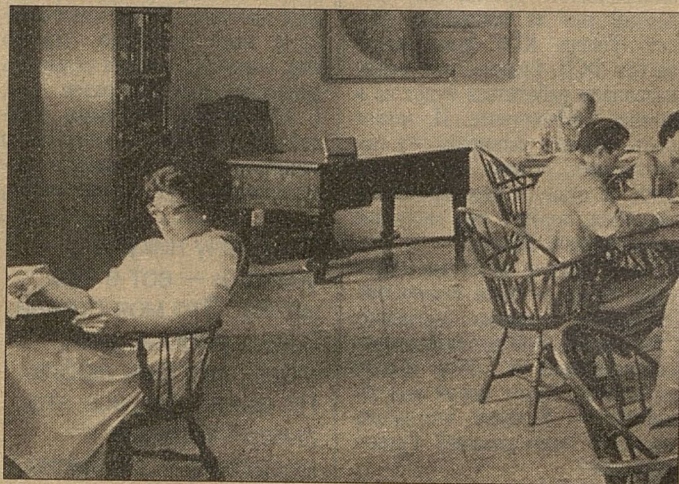
Я как-то зашел в музыкальный отдел библиотеки Конгресса и увидел рояль, на котором когда-то играл Рахманинов. Рояль стоял в углу небольшого читального зала с пятью столами (на 35 человек). Он был подарен библиотеке дочерью композитора Ириной. Об этом свидетельствует табличка, установленная на рояле. Над ним портрет дочери, выполненный американским художником. Отдел хранит рукописи «Рапсодии на тему Паганини», «4-го фортепианного концерта», «Вариаций на тему Корелли», «Симфонических танцев». Здесь же — Моцарт, Бетховен, Леонкавалло («Па-яцы») и др.

Зловеще-демоническую «Рапсодию на тему Паганини» Рахманинов сочинил в Нью-Йорке, а впервые исполнил 7 ноября 1934 года в Балтиморе. А в Филадельфии состоялась премьера «Симфонических танцев» (3.1.1941). Оркестр Филадельфийский, дирижер — Юджин Орманди. Великого дирижера великого оркестра мне удалось лицезреть через много лет. Казалось, что в антракте к нему подойдет... Рахманинов. Ведь Орманди и Рахманинов —

это так же близко, как дружба Рахманинова с Шаляпиным. «Танцы» композитор посвятил Филадельфийскому оркестру и его дирижеру, с которым сотрудничал долгие годы.

Последний концерт сезона Рахманинов провел в 1942—1943 гг. Снова он играл на «Стейнвее». Куда поехал уже серьезно больной композитор? По малым городам Америки. Он их любил. Рахманинов запечатлели Ильф и Петров, авторы «Одноэтажной Америки». Композитор любил эту книгу. В ней есть портрет музыканта: «Высокий, согбенный и худой, с длинным печальным лицом, подстрижен-

ный бобриком, он сел за рояль, раздвинул фалды черного старомодного сюртука, поправил огромной кистью руки манжету и повернулся к публике. Его взгляд говорил: «Да, я несчастный изгнанник и принужден играть перед вами за ваши презренные доллары. И за все свое унижение я прошу немного — тишины». Цензура СССР выбросила описание великолепного исполнения, слова об отсутствии в его игре следа влияния возраста. А Рахманинову книга нравилась. Он сказал: «В ней есть несколько смешных строчек про меня. Это единственное место, где нашел неправду».

Знаменитый рахманиновский «Стейнвей»